

[https://doi.org/10.34680/urbis-2024-4\(2\)-141-153](https://doi.org/10.34680/urbis-2024-4(2)-141-153)



## Споры об урбанизме в германской и французской социологии 1950–2000 гг.

О. Л. Лейбович 

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия  
oleg.leibov@gmail.com

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

французская и немецкая городская социология урбанизм история социологии исследовательские парадигмы идеологические конструкты

### АННОТАЦИЯ

В статье произведена реконструкция дискуссии об урбанизме во французской и германской социологической литературе 1950–1980 гг. по аутентичным источникам. За 50 лет трижды была произведена смена парадигм в исследовании городской культуры. Первоначально в национальных социологиях доминировала идеологическая концепция урбанизма, противостоящая германской философской традиции эпохи О. Шпенглера и его предшественников. Урбанизм рассматривался как функция городского пространства, обеспечивающая всем гражданам свободу и личностное развитие (Н. Р. Bahrdt). Новая политэкономическая парадигма (М. Castells) первоначально начиналась с критики урбанизма как одной из форм буржуазной идеологии, лишённой теоретического содержания. Впоследствии новая парадигма была сконструирована в терминах политической экономии «Капитала» без какого бы то ни было обращения к культурным аспектам городской жизни. Город – не более чем инфраструктура обращения капитала, необходимые для воспроизводства рабочей силы коллективные средства потребления, привязанные к местности, мало эластичные, неприбыльные. Горожанин рассматривался как безликий, лишённый индивидуальных черт агент экономического процесса, момент в хозяйственном развитии. В процессе освоения политической экономии города социологи упустили из виду и анализ конкретных социальных ситуаций, и культурные конфликты, и функционирование воображаемых сообществ, и символическую связь горожанина с городом. На смену политэкономии города под маркой критической социологии пришла новая школа социального урбанизма (W. Siebel, A. Bourdin). Её приверженцы произвели инвентаризацию языков для описания городской культуры и стиля жизни, акцентировали идею доступности базовых предметных и институциональных инструментов городского быта, подвергли анализу возможности урбанизма для социальной интеграции горожан и описали статус урбанизма в городском планировании, назвав его великой социальной миссией (A. Bourdin). В поисках адекватной концепции урбанизма социологи формировали собственную социальную идентичность, доказывая свою необходимость и значимость в деле социальной и культурной реконструкции европейского общества.

### Для цитирования:

Лейбович, О. Л. (2024). Споры об урбанизме в германской и французской социологии 1950–2000 гг. *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 4(2), 141–153. [https://doi.org/10.34680/urbis-2024-4\(2\)-141-153](https://doi.org/10.34680/urbis-2024-4(2)-141-153)

© Лейбович О. Л., 2024

# The urbanism debate in German and French sociology 1950–2000

Oleg Leibovich 

Perm State Institute of Culture, Perm, Russia  
oleg.leibov@gmail.com

## KEYWORDS

French and German  
urban sociology  
urbanism  
history of sociology  
research paradigms  
ideological constructs

## ABSTRACT

The author's research approach to the topic of urbanism in continental European sociology is based on two fundamental points: 1) no unified sociology of the city has emerged; the historian of science has to deal with national sociologies, such as German and French; 2) the common ideological or, more broadly, intellectual situations give rise to similar attitudes and research topics in professional sociological communities. The choice of Francophone and German-language texts for analysis is determined by the wide exchange and mutual influence of national sociological schools between 1950 and 2000. In both countries, there was a process of reconstruction of sociology, first on the reception of American sociology and then on its critique. In 50 years, there were three paradigm shifts in the study of urban culture. Initially, the ideological concept of urbanism dominated in national sociologies, opposing the German philosophical tradition of the era of O. Spengler and his predecessors. Urbanism was considered as a function of urban space, ensuring freedom and personal development for all citizens (H. P. Bahrdt). The new political economy paradigm (M. Castells) initially began with a critique of urbanism as a form of bourgeois ideology devoid of theoretical content. Subsequently, the new paradigm was constructed in terms of the political economy of "Capital" without any reference to the cultural aspects of urban life. A city is nothing more than infrastructure for the circulation of capital, collective means of consumption necessary for the reproduction of labor, tied to the territory, inelastic, unprofitable. Citizen was considered as agent of economic process, faceless and deprived of individual features, a moment in economic development. In the process of mastering the political economy of the city, sociologists have overlooked the analysis of specific social situations, cultural conflicts, the functioning of imagined communities, and the symbolic connection of the citizen with the city. The political economy of the city was replaced by a new school of social urbanism under the brand of critical sociology (W. Siebel, A. Bourdin). Its adherents made an inventory of languages to describe urban culture and lifestyle, emphasized the idea of accessibility of basic subject and institutional tools of urban life, analyzed the possibilities of urbanism for the social integration of citizens and described the status of urbanism in urban planning, calling it a great social mission (A. Bourdin). In search of an adequate concept of urbanism, sociologists formed their own social identity, proving their necessity and importance in the social and cultural reconstruction of European society.

## For citation:

Leibovich, O. L. (2024). The urbanism debate in German and French sociology 1950–2000. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 4(2), 141–153. [https://doi.org/10.34680/urbis-2024-4\(2\)-141-153](https://doi.org/10.34680/urbis-2024-4(2)-141-153)

В настоящей статье ставится целью реконструировать в самых общих чертах дебаты о городе и урбанизме, повлекшие за собой конструирование новой парадигмы исследования городской жизни на рубеже XX–XXI веков, представить к обсуждению профессиональные, идеологические и культурные основания смены исследовательских парадигм. В дискуссионное поле были вовлечены основные темы урбанистических социологий: содержание урбанизма, его связь с социальными интересами различных групп городского населения, границы распространения, идеологическое наполнение, переосмысление городской политики, генезис и перспективы так называемых новых городских движений, а также реинтерпретация сложившихся социологических традиций.

30 лет тому назад в одном малотиражном социологическом издании немецкий социолог В. Зибель сформулировал тезис: «По своей природе урбанизм не связан ни с городской формой поселения, ни даже с большим городом» (Siebel, 1994, s. 5). Сегодня такое высказывание производит впечатление трюизма, в лучшем случае тропа, строчки из учебника. В 1990-е годы оно свидетельствовало о смене парадигм в городской социологии, или вернее, в городских социологиях. Автору представляется вполне обоснованными аргументы К. Топалова, оспаривающего общую единую историю развития и эволюции этой отрасли социологического знания. «Несмотря на отдельные попытки институализации, эта дисциплина не представляла собой процесса накопления знаний в рамках стабильного института. Скорее речь может идти о прерывающейся серии локальных вспышек, сменяющихся затмениями. Часто менялось определение предмета исследования, иногда радикально, так как каждое из них обуславливалось конкретной исторической ситуацией в стране» (Топалов, 2013, р. 1). Такие повороты касались выбора предшественников, основателей, классиков городской социологии. Так, в 1958 году в США основоположником урбанистики был провозглашён Макс Вебер (Martindale, 1958, pp. 9–62).

Тем не менее, в 1960–1980 годы в национальных социологических традициях господствовала общая точка зрения, отождествлявшая город с особым стилем жизни. В ходу были однозначные формулировки, направлявшие поиски социологов именно в этом направлении. Так заново воссоздаваемая германская социология руководствовалась двумя максимами. Первая, принадлежавшая Р. Кёнигу, гласила: «Сегодня большой город – это не просто крупное многолюдное поселение, это, прежде всего, особый стиль жизни» (König, 1973, s. 15). Вторая отождествляла городскую социологию с исследованиями урбанизма. Как некогда заметил М. Кастельс: «В сущности, концепция “урбанистической культуры” (урбанизм) является теоретическим основанием городской социологии» (Castells, 1969, p. 175). В 1970–1980 годы обе эти мыслительные конструкции стали предметом критики со стороны французской марксистской социологической школы, хотя и далёкой от ортодоксии по отбору и интерпретации ключевых текстов.

Доминирование урбанизма в европейских национальных социологиях не было чем-то случайным. Представляется односторонним и поверхностным сводить его причины к влиянию американской социологии, хотя европейские социологи учились по англоязычным учебникам, заново открывали теоретическое наследие Макса Вебера в английских переводах, вслед за ним переосмысливали социальные науки «как науки о культуре» (Давыдов, 2000, с. 436). В такой ситуации идеи Л. Вирта, отождествлявшие городскую жизнь с ценностными ориентирами его обитателей, казались вполне современными и убедительными (Wirth, 1938).

Влияние американской социологии, однако, являлось лишь одним из компонентов интеллектуальной атмосферы послевоенной Европы. Либерально или социалистически настроенные гуманитарии переживали в 1950–1960-е гг. травматическую реакцию на фашизм в его германском и итальянском изводах. В нацистской идеологии, особенно в её заимствованиях из более ранней культуркритики, городская жизнь в «асфальтовых джунглях» подвергалась постоянному осуждению и дискриминации (Артамошин, 2002, с. 20, 43). В ФРГ новая социология города формировалась в ситуации интеллектуального преодоления национал-социалистического наследия. В дихотомии «город – деревня» была произведена переустановка ценностей. Городу были возвращены его достоинства и перспективы. Иначе говоря, прежде чем стать предметом социологических изысканий, в западногерманской общественной мысли урбанизм был интегрирован в либеральную идеологию, заняв в ней подобающее ему место (Binder, 2006, s. 45–66).

Так М. Кастельс идентифицировал урбанизм с идеологическим оправданием бюрократически организованного общества потребления: «Что такое урбанизм? Надстройка над неокапиталистическим обществом» (Castells, 1972, p. 13). Если не принимать во внимание клишированный характер высказываний дерзкого возмутителя спокойствия в академической среде, то, по существу, он был прав. Большой город в социологических текстах 1950–1960-х гг. являлся скорее частью идеологического нарратива, нежели исследовательских изысканий. Г. П. Бардт представлял город в виде противоречивого единства приватной и публичной сфер жизнедеятельности человека, что обеспечивало «...упругость, динамизм и сознательность социальной жизни» (Bahrtdt, 1961, s. 56). Полярность этих сфер, по его мнению, предполагала неполную включённость горожанина в территориальную общность, что обеспечивало ему личную независимость и политическую свободу. Город, стало быть, «...гарантирует неограниченный выбор контактов каждого с каждым, открытость социальных возможностей для горожанина, во власти которого решать, с кем, когда, каким образом и как долго поддерживать эти контакты» (Bahrtdt, 1961, s. 40).

В этой своей книге, неоднократно переизданной, Г. П. Бардт выступает в роли идеолога, все его аргументы полемичны по отношению к прежней интеллектуальной традиции, обличавшей город как бесчеловечную, механическую машину. Впрочем, старые идеи отнюдь не отошли в прошлое. Публика была воодушевлена памфлетом известного психолога А. Мичерлиха «Негостеприимство наших городов»; в нём автор подверг критике практику и теорию современного градостроительства, обнаружив в ней множество изъянов, калечащих человека: серость, скученность, обезличенность публичного и частного пространства. «Нелепость сегрегации приводит к упадку городской публичной сферы» (Mitscherlich, 1965, s. 16). Правда, в отличие от своих предшественников – писателей XIX века – он видел корень зла в частной собственности на землю. Популярность книги – за 10 лет было выпущено в свет 13 изданий общим тиражом 90 000 экземпляров (Saldern, 2015, s. 155) – была обусловлена не только превосходным стилем изложения, но широтой мировоззренческих установок автора: «он смог предложить что-то для всех: консервативную культуркритику и пафос Просвещения, психоанализ и экологический детерминизм» (Sieverts, 2009, s. 64).

Агрегатность отнюдь не является недостатком для идеологического текста. Собственно говоря, он и рассчитан на разнородную аудиторию с несовпадающими ожиданиями, освоенными тезаурусами укоренившимися образами

действительности. Дискуссия о стратегии городского развития между Г. П. Бардтом и А. Мичерлихом была вынесена на страницы популярных общественно-политических журналов. «Это полный провал», – так был озаглавлен отзыв А. Мичерлиха на новую книгу Г. П. Бардта (Mitscherlich, 1968, s. 169). Спорили, впрочем, не об идеях, а об их практическом применении в городском строительстве. На социологическую рутину теоретические разногласия влияли мало, в отличие от идеологических предпочтений. Культурный поворот в социологии, о котором некогда писал Ю. Н. Давыдов, заново расставлял приоритеты перед полевыми исследователями. Для них важно было искать и находить черты городского образа жизни, его стилистические и ценностные ориентиры. Причём, набор их отличался непомерной широтой и малой определённостью. Один из критиков урбанизма писал по этому поводу, что вместо научной концепции социологам предложили миф о городе: «путаницу смыслов, призванных найти связь между определённой экологической формой и её особым культурным содержанием» (Castells, 1972, p. 111).

Заметим, что дебаты об урбанизме во Франции 1950–1960 гг. были своего рода интеллектуальной игрой, едва ли затронувшей практики социологических исследований. В перечне заметных публикаций о социальной жизни во французских городах есть всего несколько текстов, относящихся к тому времени: монография Шомбар де Лова о Париже (Chombart de Lauwe, 1965) и статья А. Лефевра о новых городских застройках, т. н. «grands ensembles», в России прозванных «китайскими стенами» (Lefebvre, 1960). Когда М. Кастельс сделал свой критический обзор урбанистических исследований, ему пришлось обратиться к публикациям в американских издательствах и журналах. Знакомство с ними позволило ему сформулировать вывод: «Возможно, последним крупным исследовательским проектом в городской социологии станет тот, который эмпирически продемонстрирует невозможность её научной автономии» (Castells, 1968, p. 90).

В отличие от Франции в ФРГ в 1950–1960 гг. полевая городская социология развивалась высокими темпами, разрабатывая, в основном, две большие темы: человек и городские сообщества (общины) и социально ориентированное градостроительство (Боронников, 1987). В кругу немецких социологов доминировала идея разрыва с прошлым, с культуркритикой времён II Рейха, по сути, не только антиурбанистической, но и в целом, обскурантистской (Richard, 1982, s. 141). Была сделана попытка изобрести иную литературную традицию. Так, А. Лангбену (автору книги «Рембрандт как воспитатель», выдержавшей 37 изданий за 30 лет), обличавшему городскую жизнь за её космополитизм, американизацию, отказ от естественной простоты и меркантилизм (Langbehn, 1922, s. 238–240), противопоставили его младшего современника австрийского литератора К. Крауса, не только принявшего городскую жизнь, но и опубликовавшего свои ожидания от неё. Что ждёт от города его обитатель, задавал риторический вопрос К. Краус и сам же на него отвечал: «Я требую от города, в котором должен жить: асфальт, ливневую канализацию, ключи от парадного, отопление и горячую воду. Уют себе я создам сам» (Kraus, 1986, s. 209).

Проверялись гипотезы, касающиеся особого социокультурного статуса горожанина, его ожиданий и требований к городской застройке, степени влияния территориальных сообществ на социальное поведение жителей большого города. Были получены результаты, подвергнутые противоречивым интерпретациям. В социологических текстах, относящихся к тому времени, можно прочесть, что «...все

попытка создать из горожан общину закончилась крахом» (Drevermann, 1977, s. 257), но также и иное, по существу, противоположное мнение Р. Кенига: «Горожанин руководствуется скорее коллективными представлениями, принятыми в обществе, нежели сугубо экономическим расчётом» (König, 1977, s. 94).

Если городская община представляет собой воображаемое сообщество, то её обитатели формируют свой стиль жизни, прежде всего, под влиянием своего ближнего окружения, ближнего не только по территориальному, но и по социальному положению. То, что называлось городской культурой, на поверку оказывалось образом жизни верхушек среднего класса, «принципами частной буржуазной жизни» (Berndt, 1987, s. 156).

В сообществе западногерманских социологов тех лет были сильны реформаторские настроения, готовность к участию в градостроительной правительственной политике, намерение указать федеральным и земельным властям на болевые точки в общественной жизни, выделить так называемые «слабые группы населения», нуждающиеся в особой поддержке (Bahrtdt, 1968), изобрести новые адекватные времени способы организации городского пространства (Hartard, 2006, s. 61–63). Социологическое консультирование проектной деятельности не снимало вопрос, чем является город, на кого ориентироваться – на А. Мичерлиха или Г. Бардта, есть ли необходимые условия для гуманного градостроительства или можно ограничиться джентрификацией городского центра, установкой новых декораций для городских активностей: «Если не хватает средств для представительных новостроек и глубокой модернизации, то, по крайней мере, можно перестроить в уютную городскую гостиную центральные улицы и площади, сделать их привлекательными для прохожих» (Durth, 1977, s. 22).

В диалоги о городской культуре, стилях жизни вторгались новые темы: об имущественном расслоении горожан, о предпринимательских стратегиях градостроения, о финансовой стороне преобразования городской среды, о конфликтах в территориальном сообществе за доступ к материальным и нематериальным благам городской жизни.

В 1970 г. произошёл новый поворот в урбанистической социологии. Культурологическая парадигма уступила своё место новой, назовём её политэкономической, парадигме по Марксу, или вернее, по Л. Алтьюссеру. Французский философ доказывал, что марксистская теория социальной жизни потому научна, что свободна от каких бы то ни было следов гуманистической традиции. «Разрыв со всякой философской антропологией и со всяким философским гуманизмом – отнюдь не какая-то второстепенная деталь: он образует единое целое с научным открытием Маркса» (Альтюссер, 2006, с. 322). Мне уже приходилось писать об этом повороте в социологии города (Лейбович & Кабацков, 2006, сс. 8–19). Чтобы избежать повторений, постараюсь изложить новую политэкономическую социологию города в кратких тезисах.

Ключевой категорией в ней является отнюдь не культура, а капитал. Последний организует пространство по своему образу и подобию, в том числе и в виде современного города. Последний является ничем иным, нежели инфраструктурой обращения капитала, то есть местом концентрации коллективных ресурсов для воспроизводства рабочей силы: образовательных и медицинских учреждений и пр. Они привязаны к местности, рассчитаны на длительное существование – и по этой причине не являются притягательными для частных инвестиций (Knigge, 1975,

s. 27). Причём, инвестируют в жилищное строительство, транспорт, системы образования и здравоохранения одни институции: государственные или муниципальные, а прибыль извлекают другие – частные, причём спустя продолжительное время. Последнее и объясняет и «негостеприимство», и запущенность современных городов, а также обеднение в них социальной жизни.

Горожанин под политэкономическим углом зрения утрачивал свою культурную идентичность; в нём видели одного из агентов всё того же обращения капитала в соответствии с его местом в системе производства. Экономическим положением определяется, в конечном счёте, уровень доступности коллективных потребительских ресурсов. Увидеть город можно лишь в иной оптике, охватывающей общество в целом: «со структурными ограничениями жизненных шансов, с моделями и ходом осуществления конфликтных процессов» (Harloe, 1977, p. 2). В упрощённой схеме речь шла о разделении горожан на имущих (буржуа) и неимущих. У первых была свобода выбора; «другой класс не имеет ничего другого, как принимать то, что ему остаётся» (Regnier, 1973. p. 1267).

Свою собственную идентичность терял и современный город; он рассматривался в виде проекции позднего капиталистического общества в ограниченном пространстве. Критика города таким образом становилась одной из специфических форм критики буржуазного строя, его экономических, социально-классовых и идеологических структур. Социологи, исповедующие эту концепцию, фактически уклонялись от участия в городском реформировании: во-первых, оно становилось бесцельным, или декоративным, или идеологически ангажированным имущим классом и его государственной машиной; во-вторых, предполагало отказ от этоса служения эксплуатируемым и подавляемым классам. Им оставалась роль критиков системы или консультантов для новых городских движений или иных радикальных внепарламентских политических группировок. Политэкономическая социология города была тесно связана с современным ему критическим направлением общественной мысли на Западе, его отражением или, скорее, продолжением в одной из отраслей социального знания.

«Это был период “интеллектуалов”, особо авторитетных общественных персон, находившихся в то время на пике популярности: Мишеля Фуко, Жака Лакана, Ролана Барта, Луи Альтюссера, Жюль Делёза и многих других. Их объединяла тотальность мышления и критичность по отношению к философскому и методологическому наследию. Вместе они стимулировали и влияли на исследовательские практики, в том числе, и на городские» (Le Breton, 2009, p. 7). Согласимся с Э. Ле Бретоном, близость критических позиций обеспечила внимание большой прессы к работам социологов, условно говоря, школы М. Кастельса. Философы обнаружили ущербность западного мира; социологи проделали сходные операции с городом: с его социальной реальностью и урбанистическими мифами. Правда, при этом город как бы растворялся в большом обществе, более того, был обречён вместе с ним. В многочисленных статьях и книжках они символически умерщвляли свой предмет исследования, руководствуясь, с одной стороны, упрощёнными экономическими схемами, а с другой, личным или коллективным опытом пребывания в левых политических организациях.

Волна популярности политэкономической социологии схлынула в 1980-е годы. «Эти труды сегодня забыты и неизвестны». Знаменитая книга М. Кастельса «Городской вопрос» пылится сегодня в подвалах университетских библиотек» (Le

Breton, 2009, p. 8). И дело здесь не только в смене интеллектуальной моды. Философские тексты, упомянутые несколькими строками выше, вошли в университетские курсы, сохранили притягательность и для последователей, и для критиков, и для переводчиков, и даже для студентов. О них спорят, к ним обращаются; к их именам апеллируют соискатели научных титулов – и не только философских.

Просто то, что является достоинством в философских текстах – умение абстрагироваться от очевидностей, закрывать глаза на пену дней, чтобы угадать или разгадать потаённые смыслы событий, неприемлемо для социологов. Можно сколько угодно повторять мантры: город как социальный институт не существует; горожанин – только маска для экономического агента капитала; городская культура – миф, сконструированный «учёными лакеями буржуазии» (В. И. Ленин), всё равно, профессиональный социолог не может игнорировать мозаики культурных различий среди горожан, множества ценностных ориентаций, конфликты по поводу «правильных» или «неправильных» норм; пространственные символы – всего того, что образует ткань социальной жизни. Простые схемы, почерпнутые из инструментария политической экономии XIX столетия, здесь не работают. В диссертации М. Кастельса, относящейся к 1983 году, читаем: «Мы исходим из того, что ни производительные силы, ни экономическая логика не объясняют формы, направления и последствия процесса урбанизации» (Castells, 1983, p. 599). Стало быть, объяснение надо искать иными путями.

Наследники политэкономической школы вновь вернулись к проблематике городской культуры, но уже освобождённой от прежних идеологических наслоений. Нужно начинать с языка описания города, в «либеральном урбанизме» используется набор нечётких, расплывчатых понятий, «...которые в итоге оттеснили на второй план более точный, более эффективный, но менее легко используемый интеллектуальный инструментарий» (Bourdin, 2010, p. 19). Необходима новая семантика, простая и однозначная, позволяющая соединить две концепции, сугубо теоретическую и прикладную, практическую. А. Бурден вводит новое понятие: «социальный урбанизм», предполагающий использование идеи развёртывания городской культуры в социальном планировании городов. «В этой актуальной книге Алан Бурден начинает дискуссию о переосмыслении городского планирования. Он бросает вызов ложной уверенности “либерального урбанизма” последних тридцати лет и отстаивает урбанизм, внимательный к социальным проблемам и укрепляющий социальную сплочённость» (Füzessery, 2010).

В прошлом социологи акцентировали внимание на конфликтах и противоречиях внутри городской культуры, способах дискриминации и исключения. «Однако диалог и переговоры – это тоже культурные феномены, и в наше время плюрализма они приобретают всё большее, возможно, решающее значение» (Bauman, 1999, p. LII). Чтобы достигнуть социокультурной интеграции городских сообществ, по мнению А. Бурдена, необходимо, во-первых, участие социологов в городском планировании, во-вторых, разработка единого операционального языка, доступного для всех участников в принятии решений, в-третьих, поставить перед планированием внятные большие социальные цели. Речь идёт о распространении урбанистических достижений на все группы населения.

Социальный урбанизм акцентирует внимание, прежде всего, на материальных аспектах городского образа жизни, прежде всего, на доступности технологий, по-иному формирующих жизненные стили поведения. Социологи нового поколения



обращаются к старым текстам, тем из них, в которых обсуждались низменные бытовые вопросы городского образа жизни: распространение канализации, появления мусоропроводов и пр. (Schöller, 1967, s. 4–5).

Возвратимся к исходному тезису В. Зибеля: урбанизм не тождественен городу. Урбанизм является результатом длительного исторического процесса. Он возможен лишь при определённых условиях, а именно: при соответствии технологического инструментария в приватной сфере индустриальной или постиндустриальной стадии в развитии народного хозяйства, а также при доступности его основной массе городского населения. «Вам больше не нужно брать воду из колодца, не нужно держать кур, чтобы иметь яйца, не нужно топить печь, вы можете разместить своих детей, пожилых людей, нуждающихся в уходе, и больных в предусмотренных для них объектах социальной инфраструктуры» (Siebel, 1994, s. 11). Анонимность и свобода от социального контроля являются дополняющими к водопроводу и канализации элементами стиля жизни, впрочем, как культурные конфликты и противоречия, обеспечивающие динамику социальной жизни. Между современным городом и его историческими предшественниками мало общего, кроме одного и того же названия: «Город – это пустое слово для обозначения множества реалий: греховного Вавилона, священного Иерусалима, Ольденбурга в Ольденбурге, но также Калькутты, Спарты и Афин, немецких городов раннего средневековья – в среднем с 500-ми жителей – и Мехико-Сити сегодня, где проживают 30 миллионов» (Häußermann & Siebel, 1987, s. 7).

### Заключение

В социальном урбанизме городской стиль жизни интерпретируется как явление современности, незавершённый итог длительной эволюции. Для того, чтобы распространить его на все слои населения, необходимы специальные усилия правительственных, муниципальных органов, то есть социально ориентированное городское планирование. Оно возможно лишь при участии городской общественности в поисках компромисса между отдельными группами населения, политическими силами и локальными сообществами. Новый урбанизм не предполагает ни социальной гармонии, ни равной степени приобщения к культурным ценностям. В нём социологи этого направления видят лишь предпосылку, мультикультурное поле возможностей для снятия наиболее жёстких противоречий городской жизни.

Дискуссии об урбанизме в континентальной Западной Европе 1950–2000 гг. интересны тем, что они позволяют обнаружить связь между профессиональной наукой и изменчивой идеологической ситуацией, не сводимой к производству слов (образов и понятий) властными учреждениями. При её формировании взаимодействуют различные, иногда прямо противоположные идеологические тренды.

В поисках адекватной концепции урбанизма социологи формировали собственную социальную идентичность, доказывая свою необходимость и значимость в деле социальной и культурной реконструкции европейского общества. В профессиональном плане дебаты об урбанизме позволили произвести рецепцию американской социологии, адаптировав её к местным условиям. В критике урбанизма 1960–1970-х годов ключевую роль играло стремление создать собственную социологию сопротивления, освободиться от «американского колониализма».

## Библиография

- Альтюссер, Л. (2006). *За Маркса*. (А. В. Денежкина, пер.). Праксис.
- Артамошин, С. В. (2002). *Идейные истоки национал-социализма*. Издательство БГУ.
- Боронников, А. Д. (1987). *Город в буржуазном обществе: Критический анализ западногерманской немарксистской социологии города 1945–1985*. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. Институт социологических исследований.
- Лейбович, О. Л., & Кабацков, А. Н. (ред.). (2006). *Городские миры. Опыт гуманитарного исследования*. Изд-во РИО ПГТУ.
- Давыдов, Ю. Н. (2000). Ренессанс М. Вебера на Западе (Вторая половина 70-х–80-е годы). В Ю. Н. Давыдов (ред.), *История теоретической социологии*. В 4-х т. Т. 4. (с. 436–465). РХГИ.
- Bahrtdt, H. P. (1961). *Die moderne Großstadt: Soziologische Überlegungen zum Städtebau*. Rowohlt.
- Bahrtdt, H. P. (1968). *Humaner Städtebau. Überlegungen zur Wohnungspolitik und Stadtplanung für eine nahe Zukunft*. Christian Wegner Verlag.
- Bauman, Z. (1999). *Culture as Praxis*. SAGE Publications.
- Berndt, H. (1987). Hygienebewegung des XIX. Jahrhunderts als vergessene Thema von Stadt-Architektursoziologie. *Die alte Stadt*, 2, 140–163.
- Binder, B. (2006). Urbanität als «Moving Metaphor». Aspekte der Stadtentwicklungsdebatte in den 1960er/1970er Jahren. In Adelheid von Saldern (Hg.), *Stadt und Kommunikation in bundesrepublikanischen Umbruchszeiten* (s. 45–66). Franz Steiner Verlag.
- Bourdin, A. (2010). *L'urbanisme d'après crise*. Editions de l'Aube.
- Castells M. (1983). *Changer la ville. Éléments pour une théorie sociologique des mouvements sociaux*. Thèse pour le doctorat. Université René-Descartes, 3 tomes.
- Castells, M. (1968). Y a-t-il une sociologie urbaine? *Sociologie du travail*, 10(1), 72–90.
- Castells, M. (1969). Théorie et idéologie en sociologie urbaine. *Sociologie et sociétés*, 1(2), 171–192.
- Castells, M. (1972). *La question urbaine*. François Maspéro.
- Chombart de Lauwe, P.-H. (1965). *Paris. Essais de sociologie, 1952–1964*. Éditions Ouvrières.
- Drevermann, W. (1977). *Intelligenz, Phantasie und Macht für die Planung von Stadt und Land*. Selbstverlag – Wasmuth Buchhandlung in Kommission
- Durth, W. (1977). *Die Inszenierung der Alltagswelt. Zur Kritik der Stadtgestaltung*. Verlag & Vieweg.
- Füzesséry, St. (2010, 1 décembre). Réinventer l'urbanisme. *Laviedesidees*. URL: <https://laviedesidees.fr/Reinventer-l-urbanisme>.
- König, R. (Ed.). (1977). *Handbuch der empirischen Sozialforschung*. Bd. 10: Großstadt/Massenkommunikation/Stadt-Land-Beziehungen. Deutscher Taschenbuch Verlag.
- Harloe, M. (Ed.). (1977). *Captive cities: Studies in the political economy of cities and regions*. John Wiley.
- Hartard, Ch. (2006). Komm, wir bauen eine Stadt. Wie in den 1960er-Jahren der Traum vom Urbanen am Verfall des öffentlichen Raums scheiterte. Einige Stadtrandbemerkungen aus München-Neuperlach. *Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft München* (Sonderheft), 60–73.

- Häußermann, H. Sibel, W. (1987). *Neue Urbanität*. Suhrkamp Verlag.
- Knigge, R. (1975). *Infrastrukturinvestitionen in Grossstädten*. Kohlhammer.
- König, R. (1973). Definition der Stadt. In W. Pehnt (Ed.), *Die Stadt in der Bundesrepublik Deutschland. Lebensbedingungen, Aufgaben, Planung* (s. 11–25). Reclam.
- Kraus, K. (1986). *Aphorismen. Sprüche und Widersprüche. Pro domo el mundo*. Suhrkamp Verlag.
- Langbehn, A. (1922). *Ohne Autor Rembrandt als Erzieher. Von einem Deutschen*. Alexander Duncker Verlag.
- Le Breton, E. (2009). La sociologie urbaine des Trente glorieuses contre l'urbanisme. Premiers éléments d'un chantier en cours. *ESO (Espaces et Sociétés) Travaux et Documents*, 28, 7–18.
- Lefebvre, H. (1960). Les nouveaux ensembles urbains (un cas concret: Lacq-Mourenx et les problèmes urbains de la nouvelle classe ouvrière). *Revue française de sociologie*, 1(2), 186–201.
- Martindale, D. (1958). Prefatory remarks. In M. Weber, *The City*. (pp. 9–62). The Free Press.
- Mitscherlich, A. (1965). *Die Unwirtlichkeit unserer Städte: Anstiftung zum Unfrieden*. Suhrkamp.
- Mitscherlich, A. (1968). Unser aller Versagen. *Spiegel*, 18, 169–171.
- Regnier, M. (1973). La guerre lente ou la stérilisation des villes. *Esprit*, 6, 1263–1274.
- Richard, L. (1982). *Deutscher Faschismus und Kultur: Aus der Sicht eines Franzosen*. Akademie Verlag.
- Saldern von, A. (2015). Gegen Entmischung und Monotonie der Städte. Aleksander Mitscherlich «Anstiftung zum Unfrieden». *Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*, 12, 152–160.
- Schöller, P. (1967). *Die deutschen Städte. Erdkundliches Wissen. Beihefte 17 der Geographischen Zeitschrift*. Franz Steiner Verlag.
- Sibel, W. (1994). Was macht eine Stadt urban? Zur Stadtkultur und Stadtentwicklung. *Oldenburger Universitätsreden*, 61, 5–22.
- Sieverts, T. (2009). Rezension “Alexander Mitscherlich: Die Unwirtlichkeit unserer Städte. Frankfurt/M, 2008”. Wiedergelesen nach 40 Jahren. *The Planning Review*, 1, 62–64.
- Topalov, Ch. (2013, 16 octobre). Trente ans de sociologie urbaine. Un point de vue français. *Métropolitiques*, 1–10. URL: <http://www.metropolitiques.eu/Trente-ans-de-sociologie-urbaine.html>.
- Wirth, L. (1938). Urbanism as a way of life. *American Journal of Sociology*, 44(1), 1–24.

## References

- Althusser, L. (2006). *For Marx*. (A. V. Denezhkin, Trans.) Praxis. (In Russian).
- Artamoshin, S. V. (2002). *The ideological sources of national socialism*. Bryansk State University. (In Russian).
- Bahrtdt, H. P. (1961). *Die moderne Großstadt: Soziologische Überlegungen zum Städtebau*. Rowohlt.
- Bahrtdt, H. P. (1968). *Humaner Städtebau. Überlegungen zur Wohnungspolitik und Stadtplanung für eine nahe Zukunft*. Christian Wegner Verlag.
- Bauman, Z. (1999). *Culture as Praxis*. SAGE Publications.

- Berndt, H. (1987). Hygienbewegung des XIX. Jahrhunderts als vergessene Thema von Stadt-Architektursoziologie. *Die alte Stadt*, 2, 140–163.
- Binder, B. (2006). Urbanität als «Moving Metaphor». Aspekte der Stadtentwicklungsdebatte in den 1960er/1970er Jahren. In Adelheid von Saldern (Hg.), *Stadt und Kommunikation in bundesrepublikanischen Umbruchszeiten* (s. 45–66). Franz Steiner Verlag.
- Boronnikov, A. D. (1987). *The city in bourgeois society: Critical analysis of West German non-Marxist sociology of the city, 1945–1985*. Thesis abstract for the degree of Candidate of Philosophical Sciences. Institute of Sociological Research. (In Russian).
- Bourdin, A. (2010). *L'urbanisme d'après crise*. Editions de l'Aube.
- Castells M. (1983). *Changer la ville. Eléments pour une théorie sociologique des mouvements sociaux*. Thèse pour le doctorat. Université René-Descartes, 3 tomes.
- Castells, M. (1968). Y a-t-il une sociologie urbaine? *Sociologie du travail*, 10(1), 72–90.
- Castells, M. (1969). Théorie et idéologie en sociologie urbaine. *Sociologie et sociétés*, 1(2), 171–192.
- Castells, M. (1972). *La question urbaine*. François Maspéro.
- Chombart de Lauwe, P-H. (1965). *Paris. Essais de sociologie, 1952–1964*. Éditions Ouvrières.
- Davydov, Yu. N. (2000). Weber's renaissance in the West (second half of the 70s–80s). In Yu. N. Davydov (Ed.), *History of theoretical sociology*. In 4 vol. Vol. 4. (pp. 436–465). RHGI. (In Russian).
- Drevermann, W. (1977). *Intelligenz, Phantasie und Macht für die Planung von Stadt und Land*. Selbstverlag – Wasmuth Buchhandlung in Kommission
- Durth, W. (1977). *Die Inszenierung der Alltagswelt. Zur Kritik der Stadtgestaltung*. Verlag & Vieweg.
- Füzesséry, St. (2010, 1 décembre). Réinventer l'urbanisme. *Laviedesidees*. URL: <https://laviedesidees.fr/Reinventer-l-urbanisme>.
- König, R. (Ed.). (1977). *Handbuch der empirischen Sozialforschung*. Bd. 10: Großstadt/Massenkommunikation/Stadt-Land-Beziehungen. Deutscher Taschenbuch Verlag.
- Harloe, M. (Ed.). (1977). *Captive cities: Studies in the political economy of cities and regions*. John Wiley.
- Hartard, Ch. (2006). Komm, wir bauen eine Stadt. Wie in den 1960er-Jahren der Traum vom Urbanen am Verfall des öffentlichen Raums scheiterte. Einige Stadtrandbemerkungen aus München-Neuperlach. *Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft München* (Sonderheft), 60–73.
- Häußermann, H. Sibel, W. (1987). *Neue Urbanität*. Suhrkamp Verlag.
- Knigge, R. (1975). *Infrastrukturinvestitionen in Grossstädten*. Kohlhammer.
- König, R. (1973). Definition der Stadt. In W. Pehnt (Ed.), *Die Stadt in der Bundesrepublik Deutschland. Lebensbedingungen, Aufgaben, Planung* (s. 11–25). Reclam.
- Kraus, K. (1986). *Aphorismen. Sprüche und Widersprüche. Pro domo el mundo*. Suhrkamp Verlag.
- Langbehn, A. (1922). *Ohne Autor Rembrandt als Erzieher. Von einem Deutschen*. Alexander Duncker Verlag.
- Le Breton, E. (2009). La sociologie urbaine des Trente glorieuses contre l'urbanisme. Premiers éléments d'un chantier en cours. *ESO (Espaces et Sociétés) Travaux et Documents*, 28, 7–18.

- Lefebvre, H. (1960). Les nouveaux ensembles urbains (un cas concret: Lacq-Mourenx et les problemes urbains de la nouvelle classe ouvriere). *Revue française de sociologie*, 1(2), 186–201.
- Leibovich, O. L., & Kabatskov, A. N. (Eds.). (2006). Urban worlds. Experience of humanitarian research: Collective monograph. Izd-vo RIO PSTU. (In Russian).
- Martindale, D. (1958). Prefatory remarks. In M. Weber, *The City*. (pp. 9–62). The Free Press.
- Mitscherlich, A. (1965). *Die Unwirtlichkeit unserer Städte: Anstiftung zum Unfrieden*. Suhrkamp.
- Mitscherlich, A. (1968). Unser aller Versagen. *Spiegel*, 18, 169–171.
- Regnier, M. (1973). La guerre lente ou la sterilisation des villes. *Esprit*, 6, 1263–1274.
- Richard, L. (1982). *Deutscher Faschismus und Kultur: Aus der Sicht eines Franzosen*. Akademie Verlag.
- Saldern von, A. (2015). Gegen Entmischung und Monotonie der Städte. Aleksander Mitscherlich «Anstiftung zum Unfrieden». *Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*, 12, 152–160.
- Schöller, P. (1967). *Die deutschen Städte. Erdkundliches Wissen. Beihefte 17 der Geographischen Zeitschrift*. Franz Steiner Verlag.
- Siebel, W. (1994). Was macht eine Stadt urban? Zur Stadtkultur und Stadtentwicklung. *Oldenburger Universitätsreden*, 61, 5–22.
- Sieverts, T. (2009). Rezension “Alexander Mitscherlich: Die Unwirtlichkeit unserer Städte. Frankfurt/M, 2008”. Wiedergelesen nach 40 Jahren. *The Planning Review*, 1, 62–64.
- Topalov, Ch. (2013, 16 octobre). Trente ans de sociologie urbaine. Un point de vue français. *Métropolitiques*, 1–10. URL: <http://www.metropolitiques.eu/Trente-ans-de-sociologie-urbaine.html>.
- Wirth, L. (1938). Urbanism as a way of life. *American Journal of Sociology*, 44(1), 1–24.

### Информация об авторе

Лейбович Олег Леонидович  
доктор исторических наук, профессор  
заведующий кафедрой культурологии  
и философии  
Пермский государственный институт культуры  
Российская Федерация, 614000, Пермь,  
ул. Газеты Звезда, 18  
ORCID: 0000-0001-5191-939X  
Web of science ResearcherID: R-4154-2016  
Scopus AuthorID: 57191610916  
e-mail: oleg.leibov@gmail.com

### Information about the author

Oleg L. Leybovich  
Doctor of Sci. (History), Professor  
Head of Cultural Science  
and Philosophy Department  
Perm State Institute of Culture  
18, Gazety Zvezda St., Perm, 614000,  
Russian Federation  
ORCID: 0000-0001-5191-939X  
Web of science ResearcherID: R-4154-2016  
Scopus AuthorID: 57191610916  
e-mail: oleg.leibov@gmail.com

Материал поступил в редакцию / Received 15.06.2024  
Принят к публикации / Accepted 10.08.2024